Мы вернулись к пруду, на котором остановились, чтобы перегруппироваться и оценить ситуацию.

"Как ты собираешься победить его?" спросил Морис, немного обеспокоенный тем, что его девушка собирается выйти замуж за кого-то, кто гораздо лучше его самого.

"Он ведь не дал нам какой-то определенный срок, не так ли?" сказал я. "Кто знает, возможно, я быстро учусь. Зависит от того, насколько хорош будет учитель."

"Ты хочешь, чтобы ждали, пока ты проведешь следующие три недели, культивируя свои навыки где-нибудь в пещере?" Он начал немного повышать голос, что скорее всего было связано с его заботами о Клэр, чем с подлинной враждебностью ко мне. Мы были в одной лодке, и мы оба знали, что нет другого выхода, кроме как научиться управлять ею.

Три недели, однако, были несколько оптимистичными.

"Не знаю, сколько времени это займет, но я выиграю нам немного времени."

Дадли начал дёргаться, что указывало на то, что он собирался сказать что-то, во что не верил. "Мне не очень нравится мысль о том, что Флосси будет одна столько времени."

"Она не одна, с ней двое других. С ними все будет в порядке". Кажется, никого из них не утешили мои слова. "Это была их идея, понимаешь?"

"Они не просили тебя вызывать Бога на дуэль", - сказал Морис. В его голосе был определенный намек на вину.

"Послушай, если бы они придумали план, в котором были бы задействованы только они, то у тебя был бы смысл винить меня. Но они втянули нас в это. Нельзя просто указывать дорогу и ждать, что об остальном позаботятся другие. Так не работает. Если мне придется это сделать, то я сделаю это по-своему".

"Разве ты не злишься, когда они отдают приказы?" - сказал Морис. Он должен был быть очень расстроен, чтобы сказать что-то настолько глупое.

"Нет. Я даже не знаю, каковы их приказы. Но бросить нас на произвол судьбы, было не лучшим их решением. Поэтому я буду импровизировать, нравится вам это или нет".

"А что, если ты не сможешь улучшить свою магию?" спросил Морис.

"Я разберусь с этим." Я обратился к Старейшине. "Как думаешь, сколько времени мне понадобится, чтобы вывести меня на достойный уровень?"

Старейшина уставился на меня с пустым лицом, которое на самом деле говорило о многом: «ничего хорошего не жди!».

"Тебе не хватит и трех жизней".

"Я усвоил то, чему он меня научил" Я указал на Наббо, который уставился в одну точку с глупой ухмылкой на лице. "Это заняло у меня всего несколько дней." - округлил я в меньшую сторону.

"Да, я уверен, что он преподал тебе безупречный урок", - иронично произнес Старейшина. Наббо, похоже, не возражал, улыбка не сходила с его лица.

"Можем мы просто попробуем? Это так же важно для твоего народа, как и для моего. Он не тот Бог, каким ты его считаешь."

Старейшина закрыл свои большие выпуклые глаза и кивнул. "Я сделаю все, что смогу, но не существует короткого пути к овладению магией, доступ к ней имеют лишь немногие, и они обучаются с юных лет".

"Я не так стар, как выгляжу", - сказал я. "Моя исцеляющая магия сушит мою кожу."

"Ты можешь исцелять других и создавать огонь?" Похоже, он был удивлен. Может быть, это был знак, который он искал: вундеркинд, умеющий владеть двумя руками.

"Да!"

"Тогда шансов еще меньше. Чем больше силы ты тратишь на эти дисциплины, тем слабее твой источник."

"Это для твоего народа", - сказал я довольно убедительно. "Я гость. Обычные правила здесь не действуют."

"У тебя нет достаточно сильной базы. Тебе нужно что-то, что тебя волнует. У тебя ведь этого нет? Что-то, что, как ты чувствуешь, принадлежит тебе и только тебе? Это твое, и ты никогда не сдашься?"

"Значит, я должен быть эгоистом?"

"Да. Все могущественные люди, волшебники и маги только так могут достигнуть чего-то стоящего"

Он не ошибся. Лидеры мнений, бизнесмены, звезды шоу-бизнеса - все они были чертовски ужасными людьми. Но это помогло им быстрее добраться до вершины.

"Ладно, ладно, я понял. Просто я не собственник."

Старейшина покачал головой. "Нет, это не так."

"Но мне многое не нравится. Разве это не работает наоборот?"

"Ненависть - плохая замена".

"Ненависть ведет к темной стороне силы", - сказал Морис. Даже под угрозой смерти подружек, ботаник должен оставаться ботаником.

"Я понятия не имею, о чем вы говорите", - сказал Старейшина. "Какая сила? Сейчас не время для тарабарщины".

Я видел, как Морис напрягался, готовый бросить Клэр ради более важных дел.

Я вмешался до того, как все стало по-настоящему напряженным "Но ты сказал, что я должен создать разрыв между тем, что мне не безразлично, и отсутствием чувств ко всему остальному". Неужели нельзя просто создать этот разрыв без всей этой чепухи про чувства?".

"Тебе бы пришлось создать большую ярость и поддерживать ее". Это нелегко. Хотеть и желать – вот, что легко. Гнев ослабевает после хорошего сна".

Он был прав, но разве это должна была быть ненависть?

"Я бы все равно хотел попробовать. Я обнаружил, что нетрадиционный подход иногда приводит к неожиданным результатам. Мы можем хотя бы посмотреть, есть ли надежда".

"Надежды нет", - сказал Старейшина.

"Ясно… но разве вы не боитесь быть изгнанными?".

"Мы уйдем", - сказал Старейшина. "Это был наш дом, но есть и другие леса, другие болота."

Лягушки вокруг нас бормотали и кивали в знак согласия.

"Думаешь, он тебе позволит? Чтобы ты мог рассказать всем, что он задумал?"

Это заставило Старейшину задуматься. "Мы попытаемся сделать невозможное", - сказал он наконец-то! "Возможно, ты сможешь удивить нас всех. Но я сомневаюсь в этом."

Так началась моя подготовка к тому, чтобы стать магом второго уровня. Старейшина использовал технику тренировок, основанную на стыде, когда ты постоянно действуешь в ужасе от того, насколько бесполезен твой ученик.

"Что это за движения пальцев? Этому он тебя научил? У него артрит, это даже близко не стоит с правильной конфигурацией".

Было много упражнений с пальцами и дыхание диафрагмой. Вряд ли моя магия из-за этого становилась сильнее, но мой следующий оперный концерт выглядел бы многообещающе.

Спустя два дня я все еще был в состоянии производить только слабый огонь, хотя и чувствовал немного больше тепла в нем.

Морис и Дадли разгуливали вокруг, тусуясь с лягушатниками, и казалось, их вообще перестало что-либо заботить. Я тратил каждую минуту бодрствования, стараясь изо всех сил, но никто не верил в меня. Что было совершенно очевидно.

"Открой свою ладонь", - сказал Старейшина. "Теперь создай пламя без движений пальцев".

"Как?"

"Представь себе движения, но не делай их."

Я сделал, как он просил, и три часа спустя, когда пот покрыл мое лицо, на кончике одного пальца появилось крошечное пламя.

"Нет", - сказал Старейшина. Он ударил меня по пальцам, и пламя, которое я так кропотливо создал, погасло.

"Сделай так, чтобы оно появилось на ладони".

На пятый день на моей ладони появился светло-голубой огонек. Я подавил свое волнение на случай, если оно нарушит мою концентрацию, и наблюдал, как танцует пламя. Огонь был очень слабым и, вероятно, был виден только из-за сумерек.

У меня по-прежнему не было прочной базы, как это называл Старейшина, но я использовал все остальные техники, которые он мне показал, борясь с разочарованием и желанием сдаться. Пламя задерживалось на моей ладони всего несколько секунд, а затем гасло, но я все еще чувствовал его. Дадли сидел, прислонившись спиной к соседнему дереву, и пристально смотрел на меня.

"Ты видел это?" спросил я, не поднимая глаз.

Он кивнул.

Я поднес руку к его лицу.

"О, это очень приятно".

Его реакция раздражала меня. Я хотел чего-то большего, чем просто "приятно". Не то, чтобы я хотел причинить ему боль, но я явно ожидал другого.

"Ой", - вздрогнул Дадли. "Это больно".

Я почувствовал, будто обнаружил свой источник силы, но не был уверен в этом на сто процентов. Но, что, если мой источник – это гнев?

Я вырвал из земли стебель травы. Он был зеленым и влажным, из тех здоровых молодых побегов, которые мое пламя не могло поджечь. Я положил его на ладонь и развел огонь, который быстро погас.

Я сосредоточился на том, как Дженни и другие заставили меня оказаться в этом дурацком положении, когда все шло так хорошо. Стебель засветился, стал оранжевым, а затем исчез. Он не загорелся, не было запаха гари. На моей ладони осталась лишь полоска пепла.

Не знаю, насколько это было бы полезно... Тем не менее, это показало, что я способен расти, даже если это было очень медленно.

Я практиковался больше и больше, становился лучше, поджигая невинную молодую траву. Чем свежее и сочнее она была, тем было лучше.

Как только я почувствовал, что я мог легко воспроизвести огонь, я перешел на деревья.

Я пнул одно деревце. "Эй. Проснись". Реакции не последовало. "Мне взять топор?"

Пара глаз открылась. "Не угрожай нам. Не забывай, что мы можем убить тебя!"

"Да, да, да, слышал уже. Ты здесь дольше всех, не так ли? Ты все это уже видел. Знал, что он задумал."

Глаза медленно заморгали.

"Итак, пришло время тебе сменить сторону."

"Зачем нам это делать?"

Небо становилось светлее, и скоро здесь будут первые лучи солнца. Я поднял руку и указал на ветку. "Видишь этот лист?" Я поднял ладонь, и лист засиял оранжевым светом, а затем исчез. Веточка, прикрепленная к нему, подверглась той же участи. Я мог перебрасывать огонь от одного звена к другому.

"Стоп!"

Я закрыл ладонь и обжег кончики пальцев. Было больно!

"Если ты сожжешь меня, то сожжешь и самого себя".

"Я могу исцелиться." Я показал дереву свою красную ладонь и успокоил ее другой рукой.

Ветви дерева начали раскачиваться, и виноградные лозы кружились вокруг, готовясь напасть на меня.

Лоза спросила: "Что ты хочешь?"

Мое раздражение на себя, на Дженни и на весь мир вдруг исчезло. "Я хочу, чтобы вы помогли мне убить Бога."

http://tl.rulate.ru/book/579/1034172